Его гнев

В награду за усилия Лу Цинву сегодня император высочайше сделал ей много подарков.

К тому времени, как она вышла из дворца, было уже глубоко за полночь.

Она ступила на землю, покрытую серебряным инеем, медленно выходя за пределы дворца.

Лу Цуфен раньше ее покинул дворец, но он, вероятно, уже знал, что произошло во внутреннем дворце сегодня вечером, ведь он всегда был в курсе всех новостей.

Он велел старому слуге дядюшке Чжао ждать около ворот с Алой птицей свою Старшую дочь.

Увидев ее, дядюшка Чжао бросился навстречу. Его морщинистое лицо было похоже на хризантему.

-Ох, наконец-то, старшая госпожа, вы вышли из этого дворца. Лаойе говорил о вас в течение длительного времени. Давайте, давайте вернемся скорее обратно в свою резиденцию. Лаойе очень ждет вас.

Лу Цинву ничего не ответила, как будто она не заметила его попытку польстить ей.

Она нагнулась, чтобы войти в карету, и при этом, краешком глаза увидела фигуру, стоявшую в стороне.

Она задержалась лишь на мгновение, потом быстро села в свой экипаж и закрыла дверцу.

Но прежде чем карета тронулась, Лу Цинву подняла занавеску и посмотрела на человека, который стоял всего в нескольких шагах от нее у ворот.

На нем была темно-красная одежда, а его прекрасное лицо сияло в лунном свете.

Его лицо всегда сохраняло улыбку, но сам он вовсе не был таким теплым и добродушным, как эта улыбка. У него было прозвище: “Улыбающийся Тигр”.

-Му Йюнчин! - Лу Цинву пробормотала его имя с холодным блеском в глазах.

Му Йюнчин выдающийся ученый Йонхе, в настоящее время ему было 28 лет.

Он был чиновником пятого ранга Департамента юстиции, а также зятем правого премьер-министра Ли Мяо, мужем его старшей дочери Ли Сьянглуан.

По слухам, шесть лет назад, когда Му Йюнчин был еще студентом, его “Светлая песня луны на тростнике” прославилась на всю столицу, завоевав сердце Ли Сьянглуан.

Но Му Йюнчин опрометчиво отверг ее предложение в то время.

Чуть позже, по неизвестной причине, он будет носить ежевику и просить наказания три раза, прося ее руки.

Это была наделавшая шума столичная новость в тот год.

Впоследствии Ли Сьянглуан простит его и выйдет за него замуж. Они будут уважительно относиться друг к другу в браке и жить на зависть всем.

Странно было, что у Му Йюнчина появлялось много возможностей подняться по карьерной лестнице за эти шесть лет, но вместо этого охотно соглашался оставаться в Министерстве юстиции.

И в эти годы, как добрый и послушный зять Ли Мяо, Му Йюнчин помог ему сделать много вещей, включая резню семьи Тан.

Если Лу Цинву хочет повторно открыть это старое дело, ей придется сначала получить

материалы. А для этого ей придется нанести удар от Му Йюнчину.

Ее глаза вспыхнули темным светом, и Лу Цинву медленно опустила занавес, скрывший силуэт Му Йюнчина.

-Му Йюнчин, как же мне найти твою слабость? – прошептала она.

Карета быстро мчалась по темным улицам, цокот лошадиных копыт был отчетливо слышен на вымощенной камнем дороге.

В наиболее темном месте карета внезапно остановилась.

Лу Цинву нахмурилась и спокойно спросила:

-Дядюшка Чжао, что там случилось?

Но никто снаружи не ответил ей. Она услышала только странные звуки, словно что-то рассекало воздух.

Свистящие звуки продолжились. Лу Цинву побледнела. Она инстинктивно наклонилась и чудом увернулась от стрелы, пробившей карету.

Дождь стрел посыпался на карету, производя низкие свистящие звуки.

На секунду все затихло, она изумленно подняла брови и открыла дверь, чтобы выйти.

Она увидела дядюшку Чжао, лежащего на земле в согнутом положении. Карету окружили агрессивные люди, одетые в черное. Один стоял наверху.

Когда они увидели ее, то сразу окружили. Потемневшими глазами она смотрела на этих убийц.

-Кто послал вас убить меня?

-Вы хотите знать? Спросите царя Йама!

Главарь сухо рассмеялся и в одно мгновение нанес удар острым клинком по Лу Цинву.

Лу Цинву посмотрела на острое лезвие, подумав, что в этот раз она потеряла бдительность и ее беспечность может стоить ей жизни.

Она не думала, что кто-то так явно и так быстро захочет ее убить, но, очевидно, она недооценила тех, кому перешла дорогу.

Оказалось, что сегодня ее действия сильно разозлили их, и они решили не откладывая, разобраться с ней прямо сейчас.

Она плавно увернулась от первой атаки человека в черном, но, к сожалению, не являясь мастером боевых искусств, не смогла уберечься - ее рука была задета.

В один момент, запах крови пропитал воздух, в глазах Лу Цинву потемнело.

Она посмотрела на рану, которая начала быстро кровоточить, на ее лице появилась жестокая улыбка.

Если Будда не позволит ей пройти через его ворота, то она, несомненно, попадет в подземный мир.

Ее пальцы потянулись за ядом, спрятанным в одежде, она резко похолодела.

Убийца приставил к ее горлу нож и Лу Цинву уже прощалась с жизнью, но в следующий момент он вдруг убрал его.

Остальные тоже спрятали свои клинки в ножны. Потом они бесшумно отошли от нее, пропустив человека одетого в белое, который появился неизвестно откуда и помешал им.

Лу Цинву повернулась к человеку в белой одежде, глядя на него блуждающим взглядом, а потом, узнав его, сделала поклон.

-Девушка благодарит Ночного принца за помощь.

Ясные глаза Фэн Йеге потемнели, когда он услышал ее слова.

Он тепло улыбнулся, чувствуя волнение, затем вновь обретя спокойствие и самообладание, ответил:

-Госпожа Лу слишком добра, этот принц случайно проходил мимо. Ваша рана опасна?

Лу Цинву опустила глаза и небрежно ответила:

-Ничего страшного, просто порез. Кстати, если бы не Ночной принц, который подтвердил мои слова перед императором, я могла пострадать сегодня вечером во дворце.

Сказав всего несколько слов, Лу Цинву дала понять, что сама не смогла бы выпутаться из сложного положения.

Ей было важно дать понять ему, что она была действительно искренна и не отдавала себе отчет, к каким последствиям мог привести ее поступок. В конце концов, Ночной принц был чрезвычайно скрытным. Никто не мог понять его, да и она не желала открыть себя ему.

Она не знала, что ему известно о ней, но пока она ни в чем не признается, у него не будет повода для подозрений.

Как только она закончила говорить, этот мужчина, стоявший напротив нее, сверкнул глазами, неотрывно следя за ее пальцами.

Он продолжал мягко улыбаться.

-Госпожа Лу слишком высокого мнения о принце. Даже если бы я не был сегодня во дворце, я уверен, что госпожа Лу смогла бы разрешить ситуацию с честью для себя. Мне известно, что существовали две копии книги «Руководство по лекарственным травам», в которой имелось описание несыновьей травы. Одна из них была спрятана в дворцовой библиотеке. Можно было попросить императора, найти это доказательство вашей правоты. Даже если это заняло бы много времени, все равно имелось, как минимум, одно решение для той ситуации.

-Ах! Девушка вас не понимает.

Лу Цинву зажмурилась и прикинулась наивной.

Она подняла голову, глядя на темное ночное небо и засмеялась, невольно меняя тему разговора.

-Уже довольно поздно, я не могу больше тратить время принца и задерживать вас на пути в ваш дом.

Фэн Йеге вел себя так, как будто не заметил ее желания переменить разговор.

-Ничего, я только что вернулся в столицу, так что у меня много свободного времени.

Заметив, что Лу Цинву вот-вот поддастся, Фэн Йеге слегка вздыхая, мерцал своими темными глазами.

Он посмотрел на дядюшку Чжао, который все еще лежал в обмороке на земле, и небрежно указал на охранников, выстроившихся за ним.

-Он, похоже, не проснется в ближайшее время. Если вы не возражаете, мои люди помогут вам доставить его в резиденцию Лу.

Лу Цинву хотела отвергнуть это предложение, но Ночной принц был слишком дружелюбный.

А по слухам, с ним было трудно ладить!

Но сейчас этот человек был дружелюбным настолько, что его помощь было трудно отклонить.

-Если вас это не затруднит, я с благодарностью приму вашу помощь.

Фэн Йеге был доволен. Но эмоции, которые скрывало его красивое лицо, ни один человек не смог бы понять.

Он поднял руку, сделав сигнал своим людям. Почти сразу подъехал экипаж и остановился перед ошеломленной Лу Цинву.

Лу Цинву попрощалась с Фэн Йеге, сидя в конной упряжке.

Королевские гвардейцы следовали за каретой, не приближаясь, на расстоянии, которого хватило бы, чтобы успеть прийти на помощь.

Они исчезли из поля зрения Фэн Йеге. Но сам он остался стоять в том же положении и не отвел глаза до тех пор, пока повозка не исчезла из поля его зрения.

Тогда его изначально нежная и теплая улыбка полностью исчезла, сменившись темной и холодной маской убийства. Его темные глаза сузились, и он безжалостно произнес:

-Выяснить, кто нанял убийц. Убить их!

Человеку, который посмел прикоснуться к ней, придется испытать его гнев на себе!

***

Примечание

Дядюшка Чжао - это просто уважительное обращение, потому что он старый. Он не в буквальном смысле ее дядя и называть его “г-н Чжао’ нельзя, так как он всего лишь слуга. Обращение дядюшка показывает определенную степень уважения.

Царь Йама - царь мертвых

http://tl.rulate.ru/book/8168/192013